

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
ул. Нижегородская, 6, Новосибирск, 630102, Россия

E-mail: denislukashevich@gmail.com

ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРИИ «СПИРАЛИ МОЛЧАНИЯ» К СЕТИ ИНТЕРНЕТ И НОВЫМ МЕДИА

Проведен анализ влияния эффекта «спирали молчания» на пользователей в сети Интернет, прослежена динамика изменения характера данного влияния в зависимости от типа анонимности пользователя и возможности применения к нему социального давления. Сделаны выводы о «нормализующем» влиянии социальных сетей на реализацию эффекта «спирали молчания».

Ключевые слова: спираль молчания, Интернет, социальные сети, новые медиа, политическое участие.

Понимание природы общественного мнения является одним из ключевых вопросов в современной коммуникативистике и политологии, а также и важным объектом прикладных исследований, как для общенаучных целей, так и для целей конкретных политических акторов. Не ставя целью проанализировать весь спектр точек зрения относительно того, что считать общественным мнением, воспользуемся наиболее нейтральным его пониманием как «статистической совокупности мнений, полученной в ходе опросов и разделяемой различным числом людей, представленных в выборке» [Черных, 2011. С. 36]. Подразумевается, что общественное мнение выражает устремления и отношение общества к определенным фактам, событиям и процессам, формируя своеобразный «заказ» для государства, но точно также общественное мнение оказывает влияние на самих людей, чьи агрегированные индивидуальные мнения его составляют. Механизм такого влияния раскрывает в своей теории «спирали молчания» Элизабет Ноэль-Нойман [1996].

В качестве объекта научного исследования может быть использовано только представление об общественном мнении, полученное, как было обозначено выше, из опросов. Однако для каждого конкретного

члена общества есть возможность интуитивного построения своего представления об общественном мнении. Ноэль-Нойман использует метафору «социальной кожи» для объяснения этого процесса. Человек формирует внутреннее представление об общественном мнении на основе многочисленных актов коммуникации, отдельных публичных и частных мнений. Следовательно, при формировании такого представления учитывается вся информация, поступающая индивиду: как мнения, высказанные с экрана телевизора, так и обычные разговоры и публикации в блогах.

Принципиальным моментом в данном аспекте представляется отсутствие каких-либо гарантий близости этого индивидуального восприятия общественного мнения через «социальную кожу» (что, впрочем, характерно и для традиционных органов чувств) к более объективным результатам научного исследования. И более того, внутреннее представление об общественном мнении постоянно подвергается ряду социальных эффектов, искажающих его.

Исследование Ноэль-Нойман показало, что каждый человек формирует свое представление об общественном мнении, но сам ограничивает себя в высказываниях, опасаясь вступить в конфликт с доминирующим в

обществе мнением, поскольку это может вызвать неодобрение его окружения и, как следствие, изоляцию. Таким образом, носитель мнения, которое он сам считает непопулярным в большинстве случаев, либо молчит, не раскрывая его, либо даже присоединяется к противоположной стороне, ориентируясь на победителей, представителей господствующего мнения, тем самым минимизируя свои социальные риски. На данном этапе спираль делает свой первый виток и продолжает раскручиваться в том смысле, что «социальная кожа» других членов общества будет воспринимать общественное мнение и на основе информации, представленной первым носителем, принявшим конформную позицию. Данный эффект продолжается и далее, закручивая спираль в ряде случаев до принятия реальным большинством позиции молчания.

Значительное влияние на раскручивание «спирали молчания» также оказывают средства массовой информации, создающие публичное пространство, из которого каждый конкретный реципиент и черпает свое представление об общественном мнении. Как правило, СМИ склонны к тому, чтобы обозначать лишь небольшое количество мнений по каждому из вопросов, заставляя людей еще сильнее заблуждаться в своих представлениях и принимать позицию молчания. В свою очередь сами СМИ ориентированы на представление мнений, вырабатываемых отдельными членами общества, и также склонны попадать в спираль, не находя ряда мнений, не высказанных членами общества из опасения социального давления на них.

Такая ситуация, в частности, создает идеальные условия для использования феномена «спирали молчания» в качестве инструмента манипуляции общественным мнением. Разумеется, существуют отработанные механизмы сопротивления манипуляции со стороны самих журналистов, но если допускать возможность значимого влияния на них извне, то эффект «спирали молчания» будет логичным образом усиливать это влияние, если не достигнут достаточный плюрализм мнений, выраженных СМИ. Таким образом, имеется возможность усиления непопулярных идей через представление их единственным мнением или мнением большинства.

Как следствие, описанные эффекты делают невозможным приближение к демократическому идеалу, предполагающему

эффективное функционирование публичной сферы. Еще Ю. Хабермас отмечал, что полезной информацией для общества может быть лишь информация, соответствующая критериям достоверности, полученная в ходе рационального обсуждения [1992]. Поскольку обсуждение, основанное на таком количестве искажений или, тем более, подвергнутое манипуляции, не отвечает этим критериям, то его следует признать не несущим значительной пользы для общества.

Фактически, обращаясь к механизмам влияния граждан на политику, можно выделить два направления. Первое – результаты опросов общественного мнения и выборов, легитимирующие власть в глазах населения. Второе – другие формы политического участия, призванные повлиять на политику и принимаемые решения (сюда, например, можно отнести протестную активность). К отражению опросами общественного мнения реальности и без того существует ряд вопросов как по их фальсификации, так и по самой возможности выражения интересов масс посредством инструментов опроса (подробнее см.: [Бурдые, 1993. С. 159–177]). Но даже оперируя другими формами участия, мы сталкиваемся с тем, что в своих действиях оглядываемся на сконструированное нами представление об общественном мнении, которое происходит не только за счет признания цифр опросов, но и за счет всего множества наших коммуникаций. В свою очередь это меняет само поведение человека, характер его политического участия и, как следствие, влияет на принятие политических решений.

Однако современное публичное пространство претерпело ряд значительных изменений с момента открытия «спирали молчания». В частности, значительный объем коммуникации переместился в Интернет: 55 % россиян имеют доступ в Интернет, среди которых 36 % являются активными пользователями и используют его ежедневно¹. И если для традиционных медиа все описанное выше работает стабильно, то, очевидно, для новых медиа возможны определенные коррективы.

¹ См.: Россияне «в сети»: рейтинг популярности социальных медиа // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://cyberpsy.ru/2011/05/chernov-i-m-psixologicheskie-osobennosti-dolgovremennyh-internet-soobshhestv> (дата обращения 26.03.2013).

Основным фактором, определяющим закручивание спирали, является страх пользователей перед изоляцией, негативной реакцией окружения, создающей слишком большие социальные риски для индивида. Отсюда следуют два вопроса, которые нам необходимо решить относительно формирования мнений в сети: сопоставимы ли социальные риски в Интернете с реальными социальными рисками и существуют ли для общения в Интернете значимые структурные изменения, искажающие воспринимаемое индивидом публичное пространство.

Для осуществления социальной изоляции, или любой иной формы неодобрения действий индивида, необходимо более-менее точно определить актора, вынесшего неодобряемую точку зрения, в идеале – полностью деанонимизировать его личность. Понимание границ анонимности в Интернете – задача достаточно сложная. Если говорить о рядовом пользователе, а не профессионале в сфере информационных технологий, необходимо признать, что даже технически полная анонимность недостижима. Впрочем, деанонимизация возможна тоже только со стороны специалистов, так что для большинства «жителей сети» характерно принятие иллюзии возможности быть анонимным. В общении, опосредованном Интернетом, можно выделить три глобальных уровня раскрытия личной информации.

1. Полная анонимность. Предполагает отсутствие какой-либо информации о пользователе либо ее минимум, ограниченный нефиксированным псевдонимом. Сюда можно отнести гостевые книги, новостные комментарии и некоторые интернет-чаты. В целом данный уровень анонимности соответствовал наиболее ранним формам массовой коммуникации в сети.

2. Анонимность «реальной» жизни. Остальные пользователи имеют знание о пользователе только как о члене их виртуального сообщества, но не как о конкретном человеке, его физическом местонахождении и статусе в «реальности». На этом уровне появляется определенная ценность статуса в виртуальном сообществе. Таким образом, формируются новые социальные связи, хоть и не основанные на личном знакомстве, но представляющие интерес для пользователя как члена сообщества.

3. Отсутствие анонимности. Информация о себе, предоставляемая пользователем,

раскрывает его личность в реальности. В данном случае можно вести речь о воссоздании в сети Интернет многих связей, присущих «реальной» жизни в социуме. Особенно характерны такие проявления для социальных сетей и всего Web 2.0.

В случае с полной анонимностью у пользователя нет никаких рациональных оснований полагать, что его личность может быть раскрыта и соответственно социальное давление на него и изоляция как таковые невозможны. Принимая за основную причину «спирали молчания» страх социальной изоляции, приходим к выводу, что в данном случае для индивида за неимением такого страха спираль действовать не должна, т. е. пользователь будет высказывать свои мысли без оглядки на доминирующее в группе мнение. По сути, данный тип анонимности создает условия для идеальной плюралистической публичной сферы. Однако в реальности этот сегмент очень незначителен. Как правило, интернет-сервисы требуют авторизации и нацелены на создание сообществ.

Частичная анонимность подразумевает, что определенная социальная изоляция возможна и давление на пользователя может хоть и ограничено, но оказываться. Фактором ограничения выступает субъективная значимость сообщества для пользователя, поскольку применить ограничение в «реальном мире» к нему невозможно, и единственным основанием для опасений пользователя может выступать лишь его имидж в сообществе, негативное либо позитивное отношение других пользователей. В случае с долговременными интернет-сообществами наблюдаются многие характерные признаки обычных сообществ². В частности, постоянные члены сообщества вовлекаются в него достаточно сильно, чтобы дорожить мнением о себе в данном сообществе и бояться изоляции. Относительно кратковременных сообществ эти принципы действуют не так строго, поскольку окружение меняется более динамично, и поэтому значимость их мнения будет ниже. В любом случае, пользователь, как правило, не ограничен в возможностях смены сообщества либо созда-

² Чернов И. М. Психологические особенности долговременных интернет-сообществ // Киберпсихология. URL: <http://cyberpsy.ru/2011/05/chernov-i-m-psichologicheskie-osobennosti-dolgovremennyx-internet-soobshhestv> (дата обращения 26.03.2013).

ния нового аккаунта. К тому же значимость и устойчивость виртуальных сообществ в большинстве случаев ниже, чем в реальности, поскольку данные группы не взаимодействуют во внешней среде³. Таким образом, издержки от выражения, возможно, непопулярного мнения не столь высоки, как в случае с реальным социальным окружением, смена которого представляется затруднительной. Следовательно, у индивида меньше оснований для сокрытия своего мнения и спираль раскручивается с меньшей силой.

В последнее время получили развитие социальные сети – сегмент Интернета, предполагающий практически полное отсутствие анонимности. Удельный вес времени, проведенного в социальных сетях, относительно всего времени пребывания в Интернете изменился с 6% в 2007 г. до 20% в 2011⁴. Ключевая особенность социальных сетей состоит в переносе реальных социальных связей в пространство сети Интернет – пользователь добавляет себе в «друзья», «подписчики» прежде всего лиц, с которыми он имеет знакомства за пределами сети, и, как следствие, приобретает все те же ограничения, которые на него накладывает социум офлайн. Выражая непопулярное мнение в социальной сети, пользователь рискует не только быть подверженным ostracismu внутри интернет-сообщества, но также испытать социальное давление в «реальной жизни», что ставит перед ним барьер, предельно схожий с классическими случаями применения «спирали молчания». В этом смысле можно согласиться с представителями идеи «нормализации»: с развитием интернет-коммуникаций традиционные модели общения будут вытеснять революционный потенциал, образуя новые варианты обычных социальных и политических связей [Wright, 2012]. Более того, социальные сети все чаще выступают интеграционной основой для других сетевых площадок: на многих интернет-ресурсах появляется возможность публиковать информацию, используя аккаунты социальных

сетей. Наличие таких возможностей провоцирует экспансию деанонимизации в отношении ранее анонимных сетей, распространяя и на них барьер, который пользователю необходимо преодолеть для выражения непопулярного мнения. «Спираль молчания» в значительной мере действует и в пространстве социальных сетей, поскольку основные мотивирующие ее функционирование силы по-прежнему влияют на человека, но также захватывают и другие области онлайн-пространства, которые ранее были в меньшей степени подвержены ее влиянию. Хотя следует отметить, что, возможно, и при раскрытии анонимности действия на интернет-площадках, на которых пользователь не пересекается со своим виртуализированным кругом реального общения, не будут подвержены действию спирали в полной мере, поскольку ситуация социального риска может не создаваться. Однако это требует отдельного эмпирического исследования.

Помимо изменения значимости социальных рисков, напрямую влияющих на возможность развития «спирали молчания», следует также выделить несколько факторов, влияющих на возможность закручивания спирали, не сводимых к вопросу анонимности.

Прежде всего, к ним необходимо отнести психологические особенности поведения пользователя, связанные с использованием компьютерно-опосредованной коммуникации. Различия способов коммуникации вызывает и отличия в мышлении, изменение стандартов поведения. Если подобное изменение увеличит или уменьшит возможности пользователя по преодолению социального барьера, можно будет говорить и об изменении характера закручивания «спирали молчания». Отношение к исследуемой проблеме имеет «эффект растормаживания», описанный Джоном Сулером [Suler, 2004]. В киберпространстве люди говорят и делают то, что, как правило, не говорят и не делают в реальной жизни. Они расслабляются, чувствуют себя свободнее, выражаются более открыто. Данный эффект базируется на комплексе психологических реакций, возникающих у человека при компьютерно-опосредованной коммуникации: ощущение невидимости (пользователь не задумывается о внешнем виде себя и собеседника, не получает часть невербальной информации, способной делать его более осторожным), асинхронность (возможность точно подби-

³ Нестеров В. Ю. К вопросу о динамике сетевых сообществ // Флогистон. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/groupdyn> (дата обращения 26.03.2013).

⁴ См.: It's a Social World: Top 10 Need-to-Knows About Social Networking and Where It's Headed. URL: http://www.comscore.com/Insights/Presentations_and_Whitepapers/2011/it_is_a_social_world_top_10_need-to-knows_about_social_networking (дата обращения 26.03.2013)

рять слова. Для некоторых асинхронная связь своего рода «бегство» от реакции на слишком личное, эмоциональное или враждебное сообщение, что соответствует опасениям человека, высказывающего непопулярное мнение), солипсическая интроспекция (пользователю начинает казаться, что его сознание сливается с сознанием сетевого собеседника – он становится просто игрой разума, в которой не так сильны социальные запреты), минимизация власти (многие пользователи теряют ощущение иерархичности в сети, не чувствуют давления авторитетов, что проецируется на все их поведение в сети). В общем и целом, можно утверждать, что интернет-коммуникация предполагает большую открытость высказываний, нежели коммуникация в обычной жизни, что, в свою очередь, затормаживает раскручивание «спирали молчания».

Еще один фактор, влияющий на закручивание «спирали молчания», относится к особенностям построения сетевых сообществ, внутри которых происходит коммуникация. Если для сообществ в обычной жизни характерно формирование, основанное на социально-экономической общности, со значительной долей случайности, то формирование сообщества в сети Интернет происходит, прежде всего, на основе вкусовых предпочтений конкретного пользователя. Пользователи в большинстве случаев предпочитают читать только те источники информации, которые соответствуют их идеологическим убеждениям. Согласно исследованиям Фэррелла, 94 процента респондентов, которые читали политические блоги, пользовались только теми, которые находятся с одной стороны идеологического спектра [Farrell et al., 2010]). Следовательно, вероятность встретить мнение, не сходящееся с убеждениями, принятыми в конкретном сетевом сообществе, достаточно невелика. Как следствие, у пользователей может искусственно создаться впечатление об однозначности общественных представлений об актуальных вопросах, и они будут склонны транслировать эту точку зрения уже за пределы начального сообщества в реальном социальном взаимодействии и закручивать «спираль молчания». Опять же данная закономерность будет действовать только в достаточно автономных сетевых сообществах, но при экспансии социальных сетей, копирующих социальный граф реаль-

ной жизни, данный аспект будет утрачивать силу, поскольку сообщества формируются, прежде всего, на основе внешних связей, а не идеологических предпочтений.

Следует также отметить еще одно отличие коммуникации в сети от коммуникации, опосредованной традиционными медиа: Интернет – пространство, прежде всего, скрытого транскрипта (в терминах Дж. Скотта), в то время как телевидение – пространство транскрипта публичного⁵. Согласно концепции, предложенной де Серто, отношения власти представляют собой асимметричный конфликт сильных и слабых акторов, в котором сильные пользуются стратегиями и обладают прямой властью над слабыми, использующими тактики. По сути, слабые акторы (в данном случае блогеры и членов социальных сетей можно считать таковыми) пытаются уйти от давления сильных акторов, подстроиться и не напрямую изменить принятые стратегии, не имея возможности напрямую реализовывать свои интересы в этом конфликте. Образуются два пространства коммуникации – традиционные медиа, отражающие, прежде всего, волю сильного актора и работающие на сохранение иерархии. С другой стороны, скрытый транскрипт, который позволяет слабым акторам сбросить социальное напряжение, высказываться критично по отношению к сильному актору. Раньше пространство скрытого транскрипта могло существовать только в пределах личного контакта, но медиатизация приводит к тому, что данная форма переносится в похожем стиле уже на значительно более широкую аудиторию, предоставляя коммуникативные площадки для высказывания мыслей, позволяя объединяться в сетевые группы. Соответственно, находясь в поле скрытого транскрипта и воспринимая его таковым, пользователь ведет себя соответствующим образом – высказывает то, что думает. Следовательно, это также способствует снижению воздействия спирали.

Подводя итоги, можно сформулировать ряд положений о возможности применения теории «спирали молчания» к сети Интернет и новым медиа. В целом, на компьютерно-опосредованную коммуникацию действует эффект растормаживания, предполагающий большую открытость в высказываниях и работающий против закручива-

⁵ Березняков Д. В. На смену теледемократии приходит Сеть – послесловие к итогам прошедших выборов // Сибкрай. URL: http://sibkrai.ru/news/1/179751/?sphrase_id=39561 (дата обращения 26.03.2013).

ния спирали. Также влияет и построение в Интернете пространства скрытого транскрипта, создающего условия для восприятия индивидом интернет-коммуникации как своеобразной «киберкухни». Однако обратный эффект оказывает ориентация пользователя на идеологическое однообразие, находимого и потребляемого в сети контента. Для традиционного Интернета (так называемого Web 1.0) характерна большая анонимность пользователей и, как следствие, снижение социального давления на пользователя в высказывании мнений. Значимость данного фактора уменьшается по мере снижения возможности сохранения анонимности и выделения устойчивых сетевых сообществ и сходит практически на нет в случае с социальными сетями, которые также уменьшают значимость идеологической ориентации. Тенденция проникновения социальных сетей на другие площадки и увеличение их популярности дает основания полагать, что применение теории «спирали молчания» по отношению к Web 2.0 будет немногим отличаться от стандартного случая, оставляя только психологический эффект растормаживания.

Сделанные выводы также можно рассматривать как критику по отношению к идее революционного влияния сети Интернет на политический процесс и возможности создания «виртуальной публичной сферы» [Corrado, Firestone, 1996]. Данная идея основана на том, что новые технологии в значительной степени облегчают поиск людей, разделяющих схожие интересы и готовых к борьбе за их реализацию. Однако эти построения основаны на том, что люди активно выражают свое мнение, а это существенно затрудняется в условиях раскручивания «спирали молчания». Таким образом, можно констатировать наличие еще больших оснований принимать позиции сторонников «нормализации».

Был проведен, прежде всего, логический анализ применения теории «спирали молчания» к сети Интернет и для уточнения вы-

водов, сделанных в статье, следует провести эмпирические исследования поведения пользователей в зависимости от разных типов анонимности, исследовать вопросы автономности интегрированных в социальную сеть интернет-сообществ от виртуализированного реального социального графа пользователя. Результаты, полученные на данный момент, предполагаются к использованию в более глубоких исследованиях политического участия и поведения граждан в условиях изменения медиасреды и формирования новых медиа.

Список литературы

Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр. Г. А. Чередниченко; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.

Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996. 352 с.

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Наука, 1992. 176 с.

Черных А. Медиа и демократия. М.; СПб.: Университетская книга, 2011. 272 с.

Corrado A., Firestone C. Elections in Cyberspace: Towards a New Era in American Politics. Washington: The Aspen Institute, 1996. 104 p.

Farrell H., Lawrence E., Sides J. «Self-Segregation or Deliberation? Blog Readership, Participation, and Polarization in American Politics» // *Perspectives on Politics*. 2010. No. 1. P. 141–157.

Suler J. The Online Disinhibition Effect // *CyberPsychology & Behavior*. 2004. No. 7. P. 321–326.

Wright S. Politics as Usual? Revolution, Normalization and a New Agenda for Online Deliberation // *New Media & Society*. 2012. No. 7. P. 244–261.

Материал поступил в редколлегию 26.03.2013

D. A. Lukashevich

APPLICABILITY OF THE «SPIRAL OF SILENCE» TO THE INTERNET AND NEW MEDIA

The article provides a general analysis of the influence of «spiral of silence» on the Internet users. The article traces the changes in this influence depending on the type of user's anonymity and the possibility of being a subject to social pressure. Conclusions introduce the opinion about the «normalizing» effect of social networks on the implementation of «the spiral of silence».

Keywords: the spiral of silence, the Internet, social networks, new media, political participation.